

12.00.09

М.М. Шамсутдинов

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
юридический факультет, кафедра уголовного процесса и криминалистики,
г.Казань, mshamsutdinov@mail.ru

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП

В работе на основе анализа действующих международных соглашений Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обосновывается необходимость закрепить в УПК РФ положения, направленные на регламентацию создания и деятельности международных следственных групп.

Ключевые слова: следственная группа, международное сотрудничество, совместные расследования.

Начиная с конца XX – начала XXI века наблюдается значительная международная активность организованной и террористической преступности, что обусловлено интегративными процессами в мировой экономике и других сферах человеческой деятельности. В подтверждение этому можно привести внушительный перечень резонансных преступлений: начиная с событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и заканчивая террористическими актами в конце декабря 2013 г. в г.Волгоград, крушением авиалайнера Боинг-777 в июле 2014 г. в Украине. В этой связи на современном этапе борьбы с преступностью трудно представить, что эта деятельность может осуществляться в рамках одного государства. Указанные проблемы требуют совместных усилий государств

и их постоянного, реального сотрудничества, так как по справедливому замечанию Е. Примакова миру явилась новая разновидность международного терроризма - самостоятельная система, не связанная с каким-либо государством, целью которой является уничтожение тысяч мирных жителей [16].

Именно преступность как негативное и неизбежное социальное явление объединяет все государства в желании совместными усилиями остановить международный терроризм, экономическую транснациональную преступность, трафик наркотических веществ, преступления в сфере компьютерных технологий. Единственным и наиболее эффективным ответом на эти вызовы является усиление международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

Основополагающими среди многосторонних международных соглашений являются принятые Организацией Объединенных Наций: 1) Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. [10], ратифицирована еще СССР и вступила в силу для СССР 17.04.1991 г.[11]; 2) Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. [8], ратифицирована Россией с заявлениями и вступила для нее в силу 25.06.2004 г. [9]; 3) Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. [6], ратифицирована Россией с заявлениями и вступила для нее в силу 08.06.2006 г. [7].

Среди региональных международных соглашений, участником которых является Россия, стоит выделить: 1) Конвенцию об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS №141 (Страсбург, 08.11.1990г.) [1], ратифицированную Россией с оговорками и заявлением и вступившую для нее в силу 01.12.2001 г. [2]; 2) Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) [4], ратифицированную Россией и вступившую для нее в силу 10.12.1994 г. [5]; 3) Конвенцию о

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г.Кишинев, 07.10.2002г.) [3], не ратифицированную Россией; 4) Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников СНГ (г.Минск, 04.06.1999г.) [14], также не ратифицированный Россией.

Особой разновидностью международного сотрудничества в борьбе с преступностью является участие стран в деятельности Международной организации уголовной полиции - Интерпол. Российская Федерация, став правопреемником СССР, также является ее членом.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, восприняв большую часть положений указанных международно-правовых актов, регулирует вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на уровне отдельной части пятой УПК РФ, что без сомнения является шагом вперед в сравнении с прежним УПК РСФСР 1960 г. Тем не менее, положения части пятой УПК РФ являются, на наш взгляд, недостаточно прогрессивными в области закрепления эффективных форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, так как ориентируют правоприменителя в основном на сотрудничество в рамках так называемых «международных следственных поручений» о производстве конкретных процессуальных действий или розыскных мероприятий, на что также указывают и другие авторы [12]. Действительно при анализе глав 53-55 УПК РФ можно сделать вывод, что в них закреплены лишь несколько основных традиционных форм взаимодействия российских органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и судов с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. К ним относятся: 1) направление и исполнение запросов о производстве следственных и процессуальных действий, в т.ч. вызов участников уголовного судопроизводства для участия в них (ст.ст.453-457 УПК РФ); 2) направление (исполнение)

запроса о передаче материалов для уголовного преследования (ст.ст.458-459 УПК РФ); 3) выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (глава 54 УПК РФ); 4) передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (глава 55 УПК РФ).

В тоже время в некоторых из указанных ранее международных соглашениях упоминаются такие формы сотрудничества государств как «совместные расследования» (ст.19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000г., ст.49 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003г.) или «создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп» (ст.63 Кишиневской Конвенции от 07.10.2002г.). Говоря о необходимости кооперации государств в области борьбы с транснациональной организованной преступностью и международными террористическими организациями нельзя не признать, что подобные формы взаимодействия правоохранительных органов различных стран признаются наиболее эффективными. Это подтверждают ряд исследований отечественных авторов [13, 15, 17, 18, 19].

Тем не менее, такая форма международного сотрудничества Российской Федерацией используется недостаточно активно, так как Кишиневская Конвенция от 07.10.2002г. до сих пор Россией не ратифицирована и не может служить правовой основой для их создания и деятельности международных следственных групп. К тому же в ней не упоминается о «международной следственной группе» – в ст.63 говорится о создании и деятельности совместных следственно-оперативных групп.

В этой связи для решения проблем расследования сложных и многоэпизодных преступлений с так называемым «иностранным элементом» представляется необходимым предпринять ряд правовых и организационных мер. Во-первых, необходимо ратифицировать Кишиневскую Конвенцию от 07.10.2002 г. пусть и с оговоркой, что данная

статья будет применяться только в отношении прокурорско-следственных работников, наделенных в соответствии с законодательством Договаривающихся Сторон полномочиями по производству предварительного расследования преступлений. Во-вторых, использовать положения ст. 63 Кишиневской Конвенции от 07.10.2002г. как нормативную модель новой ст.459.1 УПК РФ «Создание и деятельность совместных следственных групп», изложив ее в следующей редакции:

«1. В целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных на территории Российской Федерации и иностранного государства либо затрагивающих интересы Российской Федерации и иностранного государства, могут создаваться совместные следственные группы.

2. Предложение о создании совместной следственной группы оформляется в порядке, предусмотренном статьями 453 и 454 настоящего Кодекса, только после возбуждения уголовного дела в соответствии с настоящим Кодексом.

В случае поступления предложения о создании совместной следственной группы от компетентного органа или должностного лица иностранного государства вопрос о ее создании рассматривается и разрешается Следственным комитетом Российской Федерации.

О принятом решении Следственный комитет Российской Федерации в течение 15 дней после получения такого предложения уведомляет компетентный орган или должностное лицо иностранного государства и в случае согласия одновременно предоставляет список должностных лиц, предлагаемых для включения в совместную следственную группу.

3. Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных и иных процессуальных действий, обмениваются полученной информацией. Координацию деятельности совместной следственной группы осуществляет ее

руководитель, по согласованию назначенный из того государства, которое возбудило уголовное дело о наиболее тяжком преступлении и (или) выступило инициатором создания совместной следственной группы.

Для оперативного руководства действиями членов совместной следственной группы из одного государства по согласованию с инициатором создания совместной следственной группы могут быть назначены старшие по подгруппам.

4. Следственные и иные процессуальные действия по порученному совместной следственной группе уголовному делу осуществляются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся. Члены совместной следственной группы из иностранного государства вправе присутствовать при производстве на территории Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий, а также, если это не противоречит настоящему Кодексу, принимать участие в их производстве в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

5. Производство на территории Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий членами совместной следственной группы осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом, если при создании совместной следственной группы не было установлено иное.

Если это не противоречит настоящему Кодексу, при производстве следственных и иных процессуальных действий на территории Российской Федерации членами совместной следственной группы может быть применено процессуальное законодательство иностранного государства, принимающего участие в расследовании уголовного дела. При этом члены совместной следственной группы из иностранного государства должны представить текст процессуального закона, о применении которого они ходатайствуют.».

Список литературы

1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901938> (дата обращения 05.05.2015).
2. Российская газета. - 2001. - 31 мая. - №103.
3. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1273968> (дата обращения 05.05.2015).
4. URL: <http://www.mchs.gov.ru/document/389785/?pdf=1> (дата обращения 05.05.2015).
5. Российская газета. - 1994. - 18 авг. - №156.
6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 05.05.2015).
7. Российская газета. – 2006. - 21 марта. - №56.
8. URL: <http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/TOCebook-r.pdf> (дата обращения 05.05.2015).
9. Российская газета. - 2004. - 29 апр. - №90.
10. URL: http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения 05.05.2015).
11. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1990. - №42. - Ст. 842.
12. *Ализаде Ф.Э.* Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций // URL: http://www.juristlib.ru/book_9539.html (дата обращения 05.05.2015).
13. *Литвишко П.А.* Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. - 2009. - №1(3). - С.56-60.
14. Международные договоры Республики Казахстан по оказанию правовой помощи: Сб. док. / Сост. Р.Н. Акпарова. Алматы, 2000. - С. 151.
15. *Попов И.А.* Международная следственная группа как одна из форм коллективного метода раскрытия и расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ, 2013. - № 4 (9). - С. 184-192.

16. *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. - Екатеринбург, 2003. - С.12.
17. *Семенов В.А.* Процессуальные полномочия руководителя и членов следственной группы: теоретический аспект // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С.483-493.
18. *Цветкова А.С.* Международная следственная группа как форма организации международного уголовного преследования транснациональных преступных сообществ // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. - М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. - С. 107-115.
19. *Шамсутдинов М.М.* Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис на соис. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.09. - Казань, 2005. - С.30-34.
20. *Шамсутдинов М.М.* Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): автореф. дис на соис. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2005. – С.13.

M.M. Shamsutdinov

LEGAL MODEL OF ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL
INVESTIGATION TEAMS

Keywords: investigative team, international cooperation, joint investigations.

In this paper, based on analysis of existing international agreements of the Russian Federation on international cooperation in criminal matters the necessity to consolidate the Code of Criminal Procedure of Russian Federation provisions aimed at regulating the establishment and activities of international investigative teams.